

В полночь, войска гарнизона Конохи.— Освободите! Упечатление, наложенное ранее, временно сняли, и четвёртый Хокаге Намикадзе Минато открыл железные решётки и вошёл внутрь. За ним Шисуи Учиха, гений клана Учиха, поднял руку, и все ниндзя вокруг Учиха отступили. Когда Шисуи собирался уйти, Минато сказал: «Неслучайно тело Шисуи пугает врага на поле боя. Ты уже догадался? Тогда пойдем вместе.» «Я думаю, что как младший из Учиха, открывший калейдоскопный Шаринган, ты знаешь о любви и потере. Обито и ты должны иметь общие шрамы, верно?» Спокойная вода за железным забором остановилась, развернулась и тихо стояла за Водяными Воротами.— Хм... Минато выдохнул, и его протянутая рука прикоснулась к маске вихря.— Трещина. С громким звуком маска была снята Минато. Но лицо, открывшееся взору, сильно отличалось от солнечного ученика в памяти. Поллица состояла из клеток, пришедших из межсечений, полна свирепости. Пара глазниц, которые перестали кровоточить, но были пустыми, могла бы сказать, что в них нет души.— Принеси... землю. Тонкий голос дошёл до ушей, но Обито издал неприятный смешок, поднимая голову.— Учитель, ты уже понял, что это я, верно? Разве тот, кто дал тебе информацию, не сказал мне свою личность? Обито продолжил: «Верно, и ты, и Какаши — ниндзя, которые стали известными на поле боя, так что в твоём анализе информации нет сомнений. То есть, этот ублюдок Какаши не знает о калейдоскопе, иначе...» Минато слегка покачал головой: «Я просто хочу знать, почему ты стал таким? Ты хотел напасть на Кушину вчера, верно? Освободить Девятихвостого, уничтожить Коноху и, возможно... убить своего учителя и любимую Кушину?» Обито уголком губ усмехнулся, превращая эту усмешку в гнев: «Коноха без Лин, и мир без Лин, для меня безразличны!» «Когда Рэйчел Какаши пронзила грудь Лин, этот мир потерял для меня смысл! Учитель, который всегда опаздывает, Какаши, убивший Лин, вы все не выполнили своё обещание.» Минато слегка покачал головой и собирался что-то сказать, но Обито прервал его с ухмылкой: «Три хвоста были запечатаны в теле Лин, не так ли? Я знаю, и я также знаю, что Лин попросила Какаши убить её. Ты что-то хочешь сказать?» Минато потерял дар речи.— Ха-ха-ха-ха... Обито смеялся безумно, из пустых глазниц текли слёзы с кровью. Боль разрываемой раны не была столь болезненной, как горечь в сердце. Как только Минато хотел задать ему множество вопросов, он сам хотел бы задать свои вопросы Минато и Какаши. Единственный свет в этом мире для него — Лин... Нохара Лин! — Учитель... где ты был, когда Лин забрали? Где ты был, когда камень упал и раздавил меня? Где ты был, когда Лин запечатали с Тремя Хвостами? — Просто... пока ты здесь... пока ты, кто владеет техниками печати, здесь... Лин не умрёт!! Ревущий Обито напрягся, а железные цепи, что его сковывали, натянулись. Но ни Водяные Ворота, ни Шисуи ничего не предприняли.— Обито, как учитель, я не могу изменить смерть Лин, как бы я сейчас не пытался. Но... мне жаль! Учитель не смог хорошо защитить тебя. После этих слов Минато, который только что слегка закрыл глаза, выдохнул, открыл глаза и улыбнулся: «Так что, Обито, можешь ли ты вернуться? Вернуться в Коноху, ты всё ещё Обито, ты всё ещё мой ученик. Всё ещё... товарищ Лин!» Обито замер. Минато с улыбкой продолжил: «Никто не узнает о том, что произошло прошлой ночью, кроме Какаши Шимизу и капитана Фудзикаку, и эти двое медицинских ниндзя сохраняют молчание. Вернись, Обито.» Внутри железного забора повисла тишина. Шисуи за ним взглянул на Минато с небольшим удивлением. Он восхищался размером и мудростью Хокаге в этот момент. Следует отметить, что если бы они не получили столько информации заранее, то неминуемо Девятихвостый был бы освобождён прошлой ночью. А когда Девятихвостый покидает ведущее тело, Кушина, жена четвёртого Хокаге, определённо погибнет. В конечном итоге даже Намикадзе Минато, будучи четвёртым Хокаге, может не иметь возможности полностью отступить. Ученик, который почти уничтожил его семью, может быть прощён, но он только что настоял на том, чтобы остаться один, и ему необходимо было увидеть это своими глазами. Силу калейдоскопного Шарингана прошлой ночью и способности Сусано и другие божества правого глаза, очевидно, четвёртое поколение запомнило. Нет, существует и другой калейдоскоп с пространственными способностями, что должно было отложить свой вес на сердце четвёртого поколения. Это значит полностью доверять ему и верить, что он, новый

Хокаге, не подвергшийся влиянию второго поколения, проявит величайшую терпимость к Учиха.— Эй! Хе-хе...Низкий смех раздался изнутри железного забора, Обито вдруг поднял голову, его глаза смотрели на Водяные Ворота, как кровавые дыры после разрыва раны.— Неправильно!— Мне не нужна Коноха, мне не нужен учитель, и мне не нужны никого. Я просто хочу создать мир с Лин, и всё остальное не имеет значения. Это больше не важно!!Во время ярости внезапно вырвалась струя синего чакры, мгновенно прорывающая заклинание, которое ранее запечатало чакру.Синяя чакра вспыхнула, разрывая цепи одну за другой, но в следующий момент...— Бум!— Запечатать!Однако, всего за мгновение рука Минато была запечатана на животе Обито, и сила печати заблокировала чакру, только что поднявшуюся и не успевшую сконденсироваться в скелет.— Можешь ли ты использовать Сусано без Шарингана? Хотя ты даже не достиг первой стадии, но должен сказать, что ты настоящий гений Учиха.Шисуи сказал, закрывая свой калейдоскоп, так как и он собирался выпустить Сусано.Обито безмолвно упал на землю, он не хотел больше ничего говорить. После вопросов и полученного извинения, что-то изменится?Лин не вернётся, Лин не существует в этом мире....— Пошли.Минато в последний раз взглянул на своего ученика, развернулся и вышел, Шисуи за ним закрыл и снова запечатал железные решётки.В коридоре Шисуи колебался, не зная, что сказать.Минато, идущий вперёд, сказал: «Подождите ещё несколько дней, возможно...»Шисуи опустил голову, когда услышал эти слова, он уже понял смысл четвёртого поколения, и всё ещё хотел спасти этого ученика.Минато продолжил: «Ранее Обито часто опаздывал, и причиной было то, что он каждый раз помогал пожилым. Я помню, в одной миссии он сказал: в Конохе нет пожилого человека, которого он бы не знал.»«Хотя его в школе называли хвостом журавля, он никогда не сдавался. Чтобы открыть Шаринган, он капал глазные капли и носил очки, чтобы защитить свои глаза.»«Он парень, полный солнечного света, и его светом была Лин.»...В то же время, в комнате капитана полиции тихо возникла тень....Кушина как-то сказала, что надеется, что Наруто будет таким же солнечным, как Обито.Что вы думаете о предательстве белого волка?``

<http://tl.rulate.ru/book/117908/4822538>